

ПРЕДИСЛОВИЕ

Для кого эта книга и почему она написана?

Со стен музеев смотрят на нас лица давно ушедших людей, их жизнь, социальное положение, работа или таланты привлекли к ним внимание художников и оставили на века память о них... Порой художников привлекала и необычная внешность людей или же некие легенды, запечатленные уже в первых книгах человечества, заставляя думать — что такое внешность человека? Отражает ли она душу, прекрасна ли душа у красавца и не являются ли некие удивительные отклонения от типичной внешности проклятием богов или метой злых сил?

Но для эндокринолога посещение картинной галереи — нередко иллюстрация к известному положению о том, что многие эндокринные заболевания можно диагностировать даже при беглом взгляде на больного. Эндокринология — это искусство видеть.

Поразительно, но всего 100 лет назад впервые были произнесены слова «гормон» и «эндокринология», и фантасты 20-х годов прошлого столетия в своих романах во многом предвосхищали возможности современной эндокринологии. Авторы этой книги пришли в эндокринологию в 70-х годах прошло-

го века, во многом выбрав профессию именно из-за удивительной красоты этой медицинской науки, соединяющей яркую клиническую картину (для многих болезней она была ясна давно), известную с незапамятных времен. При этом объяснения природы таких изменений и диагностика стали возможными в последней четверти прошлого века, а по-настоящему эффективное лечение также стало доступным в конце XX — начале XXI века. Сегодня хочется верить, что некоторые болезни навсегда останутся только на полотнах живописцев, а разрабатывающееся персонализированное лечение нового времени и невероятные новые технологии, в том числе геномное редактирование, позволят прервать цепочки генетических поломок и упростить лечение. Итак, дадим в предисловии возможность помечтать о той эндокринологии, в которой мы сегодня работаем, советскому писателю начала XX века, Александру Беяеву, и будем прибегать к его помощи на протяжении этой книги неоднократно.

Напомним, что начало XX века — это время спора между академиком, Нобелевским лауреатом И.П. Павловым и физиологом Э.Г. Старлингом (нашедшим, как мы скажем сейчас, «никнейм "гормон"» для обозначения вырабаты-





ваемых «беспротоковыми железами веществ») о роли ЦНС и эндокринной системы в жизни человека.

В романе А. Беляева «Человек, потерявший лицо» (так называлось первое издание книги 1929 г., опубликованное 5 лет спустя после организации основоположником российской эндокринологии профессором В.Д. Шервинским Всероссийского общества эндокринологов. В 1940 г. роман был радикально переработан и получил название «Человек, нашедший свое лицо») врач-эндокринолог рассказывает об эндокринной системе больному:

«Рефлексами вовсе не исчерпывается проявление жизни организма, центральная нервная система не есть главная система. Нервных систем, в сущности, несколько, и мозг не есть центр всего тела. Организм управляется, как оказалось, более сложным порядком. Клетки вырабатывают особые химические вещества, которые стимулируют работу желез и мышц. Мышцы накапливают для клеток питательные продукты и продукты обмена, а железы вырабатывают особые вещества, называемые гормонами. Эти вещества не идут в отбросы организма и имеют роль активных деятелей. Они-то и определяют форму организма. Взаимный обмен гормонов дает гармонию всему организму. Миллиарды клеток живут в точно установленном взаимодействии. Некоторые органы, например, выделяют только гормоны. Такие органы называются железами внутренней секреции, и если, скажем, один

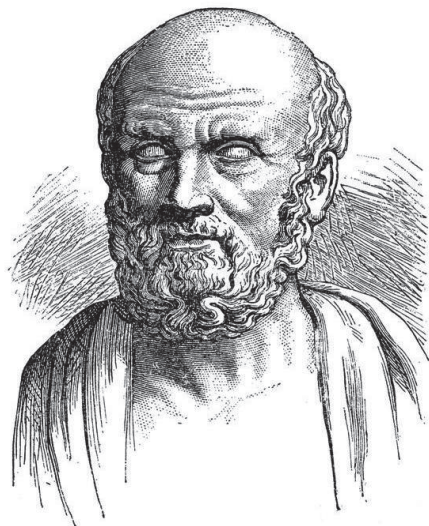
Диего Веласкес. «Меніны» («Фрейлины») (1656). Прадо, Мадрид, Испания

из этих органов, желез, работает слишком активно, то он начинает преобладать в работе организма, количество же других факторов уменьшается, и организм претерпевает существенные изменения: человек ненормально полнеет или худеет, в детском возрасте — усиленно растет или же задерживается в росте; бывают и более глубокие изменения, приводящие к физическому уродству. Таким образом, органы внутренней секреции, или железы, играют роль регуляторов, и их немало: щитовидная железа, паращитовидная железа, гипофиз, надпочечники и много других».

Согласитесь, трудно понятнее и популярнее рассказать о роли гормонов.

О том, какими видели наших больных художники, как описывали их проблемы писатели и как мечтали об их выздоров-

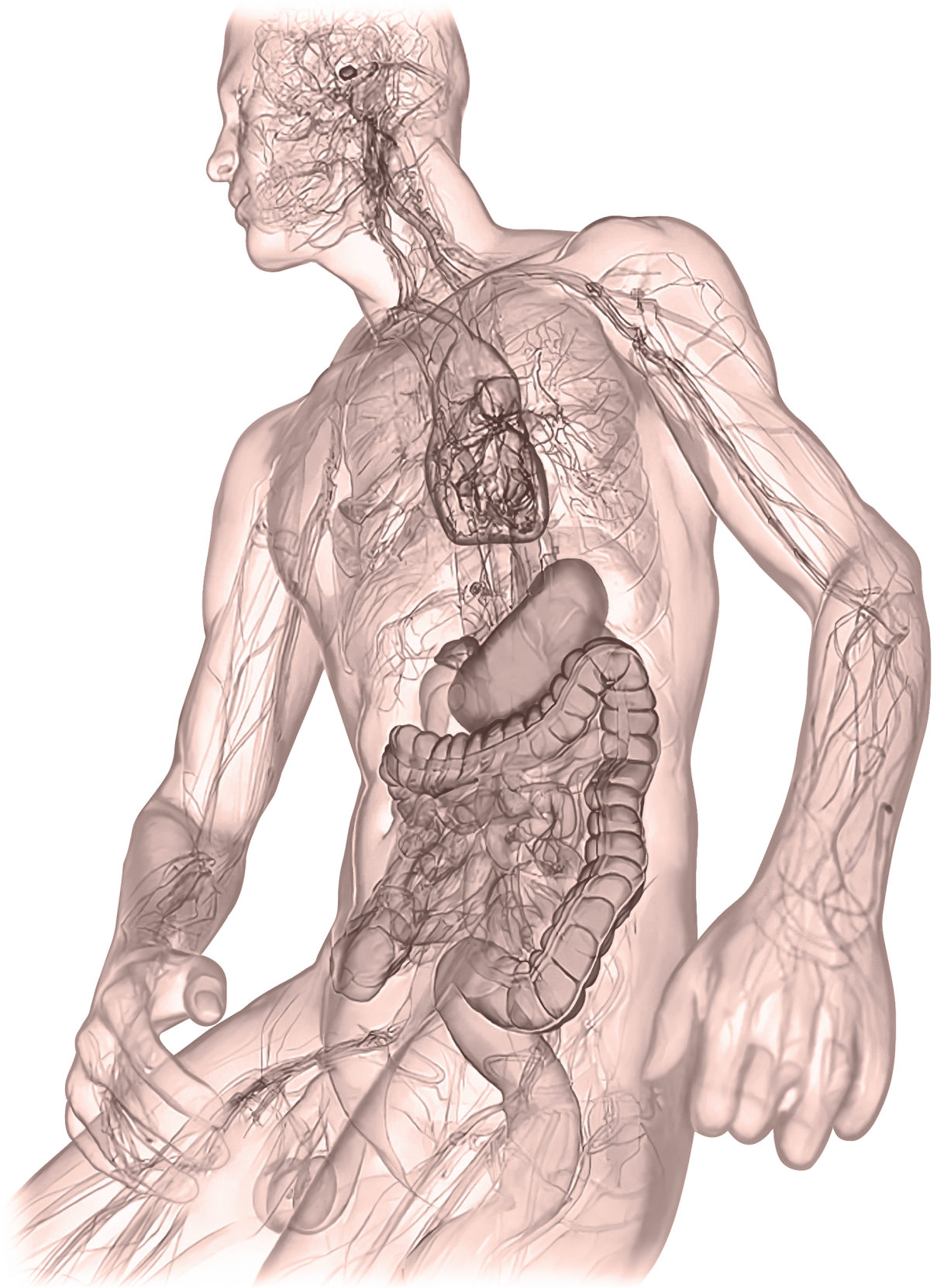
лении фантасты — наша книга. Мы надеемся, что, читая ее, врачи и отдохнут, любуясь картинами, и вспомнят о своей практике и своих больных, что преподавателям различных областей медицины книга поможет сделать материал более доступным для слушателей, что не-медики, читая о болезнях в, как мы надеемся, приемлемой для не-врача форме, лучше поймут, почему эндокринологи не назначают груды анализов там, где нужен один — но важнейший, и почему они нередко «с порога» видят «своих» пациентов. Ну а если книга попадет на глаза искусствоведам, будем надеяться, что он простит авторам возможные неточности в атрибуции, датировке и не обидится на то, что вместо восхищения великолепной живописью врачи даже в музеях думают о болезнях.

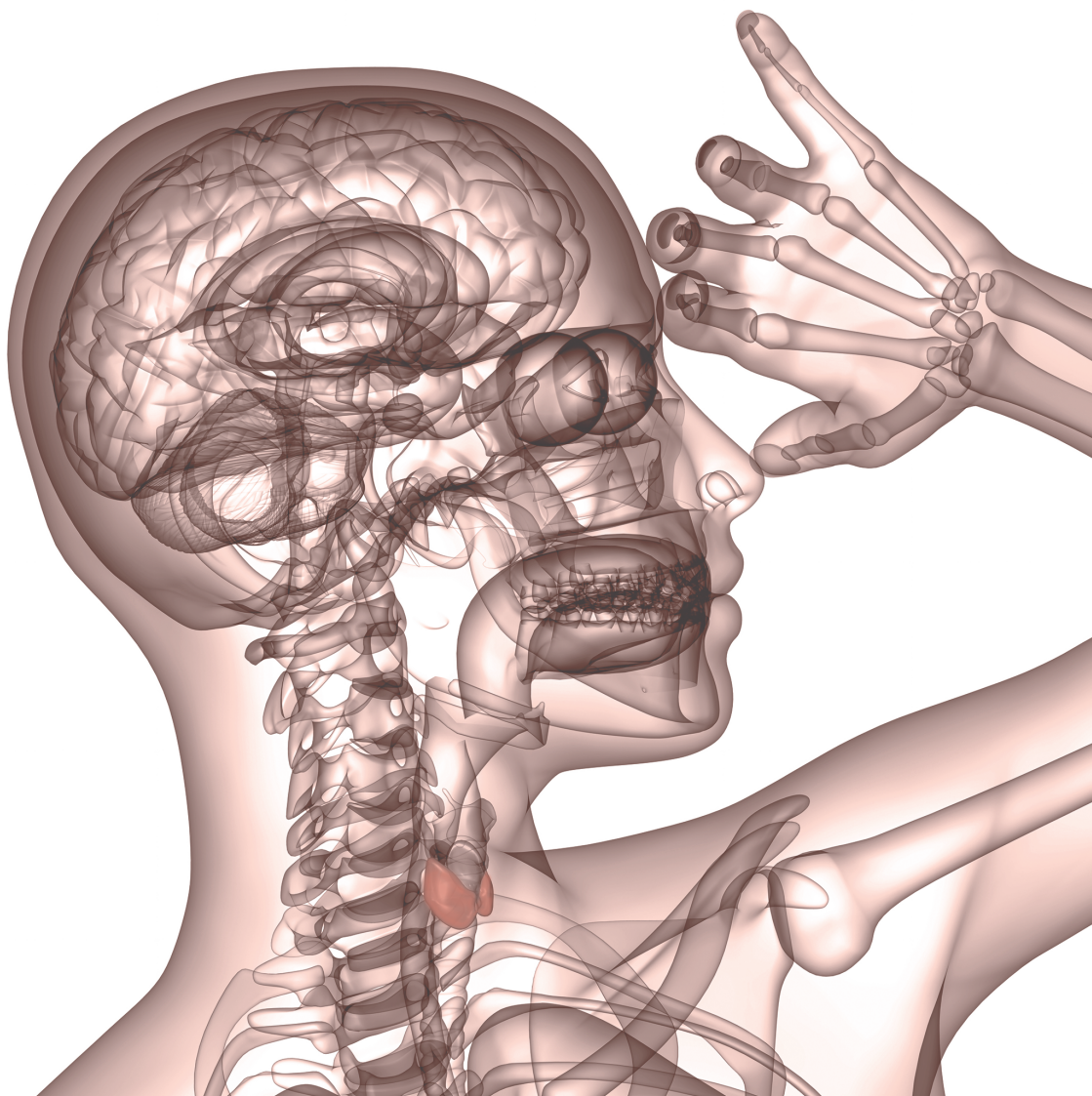


*Медицина — поистине самое благородное
из всех искусств.*
Гиппократ

**Болезни щитовидной железы:
история с географией
в картинах и графиках**

**Thyroid disease:
history and geography
in pictures and figures**





Произведения литературы и живописи фиксируют типовые облики современников, и по ним, в сущности, можно представлять распространенность тех или иных заболеваний в различные исторические эпохи в разных географических областях.

История клинической эндокринологии начинается с античных времен: яркие и необычные проявления эндокринопатий привлекали внимание как врачей, так и скульпторов и художников с древности.

Заболевания щитовидной железы доминируют среди изображений лиц с эндокринопатиями, и это объясняется йодным дефицитом, «немым голодом» как основной причиной формирования зоба, особенно выраженного в горных областях.

Болезни эндокринной системы нередко имеют яркие внешние проявления, очевидные для специалиста даже при беглом взгляде на человека. Далек не все заболевания эндокринной системы непосредственно угрожают жизни